

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ РЕЧЕВЫХ КУЛЬТУР)

RELIGIOUS FOUNDATIONS OF THE LINGUISTIC CATEGORY OF POLITENESS (BASED ON RUSSIAN AND ENGLISH SPEECH CULTURES)

**E. Rossinskaya
Neda Kameh Khosh**

Summary: The aim of this study is to identify the religious foundations of English and Russian communicative behavior, which constitute the linguistic category of politeness. This interdisciplinary research includes an analysis of works on politeness theory, comparative pragmatics of Russian and English, and the foundations of Protestant and Orthodox anthropology and soteriology. The empirical portion of the study consists of survey data from speakers of Russian Orthodox culture. The study utilized questionnaires, comparative linguistic and cultural analysis, and religious anthropology. The novelty of this research lies in its examination of politeness from the perspective of theological categories, namely, kenosis and the legal and organic theories of atonement. This explains the different communicative behaviors of representatives of Orthodox and Protestant cultures. The results demonstrate that politeness is closely linked to the Orthodox value system, which is based on self-effacement, compassion, and sincerity. Protestant culture, by contrast, relies on distancing strategies, rooted in the legal theory of atonement for sinfulness and, consequently, increased autonomy, responsibility, and distancing.

Keywords: category of politeness, pragmatics, kenosis, legal and organic theories, communicative behavior.

Россинская Екатерина Александровна

Кандидат филологических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет;

*Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, (г. Москва)*

Московский международный университет;

Московский институт психоанализа

erossinskaya@yandex.ru

Неда Камех Хош

Кандидат филологических наук, старший преподаватель,

Российский университет дружбы народов

им. Патриса Лумумбы, (г. Москва)

kamekh-khosh-n@rudn.ru

Аннотация: Цель исследования – определить религиозные основы английского и русского коммуникативного поведения, которые составляют лингвистическую категорию вежливости. Исследование носит междисциплинарный характер и включает анализ работ по теории вежливости, сопоставительной прагматике русского и английского языков, основ протестантской и православной антропологии и сoteriology. Эмпирическую часть исследования составляют данные опроса носителей русской православной культуры. В исследовании использованы методы анкетирования, сопоставительного лингвокультурологического и религиозно – антропологического анализа. Научная новизна заключается в том, что вежливость рассматривается с точки зрения теологических категорий, а именно, кенозиса, юридической и органической теорий искупления греховности, что предопределяет различное коммуникативное поведение представителей православной и протестантской культур. Полученные результаты доказывают, что вежливость тесно связана в православной системой ценностей, в основе которых лежат самоумаление, соучастие, искренность. Протестантская культура, напротив, опирается на стратегии дистанцирования, что уходит корнями в юридическую теорию искупления греховности и, как следствие, повышенную автономность, ответственность и дистанцирование.

Ключевые слова: категория вежливости, прагматика, кенозис, юридическая и органическая теории, коммуникативное поведение.

Конец 20 века знаменуется активным интересом к прагматике, а именно, к национально-специфическим особенностям коммуникативного поведения народов. Сам термин «коммуникативное поведение» был введен в 1898 [1, С. 279–282], и с тех пор на протяжении последующих десятилетий появились исследования, посвященные специфике коммуникативного поведения американцев [2], [3], [4] финнов [5], французов [6] и др.

В рамках коммуникативного поведения вслед за И.А. Стерниным можно выделить речевой этикет, который включает в себя использование стандартных речевых

формул в стандартных коммуникативных ситуациях, что, в целом, отражает категорию вежливости [7].

Многие лингвисты отмечают, что ядром категории вежливости являются инвариантные свойства этой категории, а именно общение, в процессе которого говорящие стремятся не нанести друг другу ущерба своей речью [8], [9], [10]. «Вежливость включает в себя все то, что способствует гармоничному, бесконфликтному общению, несмотря на тот факт, что какие-то из ее элементов могут не являться (на определенном этапе или в конкретной коммуникативной ситуации) нормой, закре-

пленной этикетом» [9, С. 17]. Как отмечает Г. Почепцов, это достигается путем повышения оценки денотативной ситуации, то есть улучшение позиций собеседника [11].

В рамках категории вежливости необходимо выделить связанные понятия - «такт» и «этикет». О.С. Иссерс определяет «такт» как стратегию коммуникативного поведения, цель которого – не нанести ущерб личностной сфере собеседника в процессе коммуникации [12]. Дж. Линч определяет такт как стратегию дистанцирования, соблюдения личных границ собеседника [13]. Речевой этикет определяется как принятые правила поведения в соответствии с распределением социальных ролей в различных ситуациях общения которые, с одной стороны, регулируют, а с другой стороны, обнаруживают, показывают отношения членов общества по таким примерно линиям: свой – чужой, вышестоящий – нижестоящий, старший – младший, далекий – близкий, знакомый – незнакомый, приятный – неприятный [14, С. 72]. Таким образом, правила этикета способствуют бесконфликтному общению между малознакомыми людьми.

Разграничивая данные понятия, можно согласиться с мнением О.К. Клименко, которая вслед за Т. Лариной определяет вежливость как национально-специфическую коммуникативную категорию, содержанием которой является система ритуализованных стратегий коммуникативного поведения (языкового и неязыкового), направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соблюдение общественно принятых норм при интеракционной коммуникации (установлении, поддержании и завершении межличностного контакта) [15].

Если опираться на данное определение, то важно рассмотреть глубинный пласт данной категории – ценностно - нормативную систему, которая с древних времен регулирует не только этическое, но и коммуникативное поведение. Такой системой является религия. И если две эти жизненно образующие системы питают и осмысляют друг друга, можно проследить специфику их взаимодействия в данном конкретном языковом сообществе.

Религия и вежливость имеют общий функционал. Так, Э. Дюркгейм рассматривает религию как социальный институт, способствующий сплоченности и интеграции [16]. В рамках данного подхода религия выступает как форма социального функционирования. Развивая эту мысль, исследователи рассматривают религию как систему коммуникаций [17]. Это позволяет говорить о коммуникативной функции религии. Действительно, являясь сложной социальной системой, религия представляет собой отношения, связи, построенные на осмысленном взаимодействии, при чем общение осуществляется как в религиозном, так и в не религиозном контексте. При этом религия служит базовой социальной системой, ко-

торая оказывает влияние на все надстроечные социальные институты.

Речевой этикет, как часть национальной культуры, необходимо рассматривать как продолжение религиозных традиций. Как справедливо отмечают И.М. Невлева et al, религия и культура тесно связаны между собой [18]. «Все без исключения проявления религии включены в реальную культуру» [19, С. 89]. Именно религия способствует закреплению в обществе тех или иных культурных традиций, которые, в свою очередь, образуют картину миру с ее многоуровневой структурой.

В контексте православия все вышесказанное позволяет рассматривать христианские заповеди как источник некоторых этикетных норм. В этом отношении заслуживает внимания стих из Евангелия: «и как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк 6:31) [20]. Как отмечают исследователи, данное правило является универсальным, оно возникло независимо в разных религиозных течениях иудаизм, христианства и ислама, отражая общую нравственную интуицию. В современном контексте данное золотое правило нравственности рассматривается с позиций многих гуманитарных дисциплин: в психологии - как основа эмпатии и ненасильственного общения, в педагогике как принцип воспитания уважения и толерантности, в межкультурном общении – как универсальный язык взаимопонимания [21]. Все это закладывает универалистский фундамент коммуникативного поведения, который можно рассматривать как ядро категории вежливости, закреплённое во всех социальных системах.

Рассмотрение вежливости как категории предполагает наличие периферийных участков, на которых можно заметить ярко выраженные различия, обусловленные специфическими естественными, историческими, культурными и религиозными факторами.

С точки зрения православной религии, Бога нельзя познать только через личностные взаимоотношения и личную любовь. Бытие означает жизнь, а жизнь означает общение [22]. Православная личность определяется через кенотическое отречение от собственной воли [23, С. 56], где «кенотическая любовь» проявляется через самоотречение, добровольное самоумаление ради ближнего [24]. Парадоксальным в православии является познание своей уникальности через встречу с другим лицом или лицами, при чем наполненность жизнь каждого индивида основывается на принципе диалогичности человеческой жизни. Это значит, что фундаментальной основой существования личности в православии является диалог с Творцом и с другими людьми [24, С 54–55]. Это еще раз подтверждает тезис о том, что русскоязычная языковая культура основывается на принципе сохранения солидарности, и это проецируется в коммуникативном поведении.

Еще одним аргументом, характеризующим русскую языковую культуру как культуру сохранения солидарности, служит принятое в православии отношение к греховности. Органическая теория спасения в православии основана на исцелении и спасении человеческой природы, что позволяет рассматривать ее как сопереживание ближнему, который нуждается в помощи. Данная теория контрастирует с западной юридической теорией в богословии, которая предполагает искупление греха и личную ответственности [25].

Важной религиозной основой, во многом определившей специфику русскоязычного коммуникативного поведения, является кенозис, который определяется как истощение или опустошение, уничижительное состояние. В христианской антропологии кенозис рассматривается как ключевое для реализации личности. Фактически, кенозис на примере Иисуса Христа предполагает добровольный отказ от выставления напоказ своих заслуг ради любви к ближнему [26].

В коммуникативном поведении христиан данная стратегия выражается как отказ от доминирования, преуменьшение собственных достижений и, напротив, преувеличенное внимание к заслугам собеседника. Кенотический пример Христа определяет аскезу послушания, повиновения.

Православный кенозис во многом определил отношение к успеху. Православие всегда порицала земное преуспевание и считала, что оно мешает духовному росту человека и отдаляет человека от Царства Божия. Как отмечает Е.В. Караханян [27], чем больше человек уничижает себя в мире земном, тем выше он поднимается в духе. Перенос религиозных понятий во многом определил дух, а, следовательно, и коммуникативные стратегии общества, что проявилось в категории вежливости.

Принятие православия на Руси в конце X века знаменует новое понимание мироустройства, что отразилось в новом поведении человека. Еще в 4 веке в трактате «К юношеству» Василий Великий заложил основы поведения в различных жизненных ситуациях, которые впоследствии легли в основу «Домостроя» священника Сильвестра [28]. «Следует сберегать душевную чистоту и телесное беспристрастие, имея походку кроткую, голос тихий, слово благочинно; при старших молчание, перед мудрейшими – послушание, к равным себе и к младшим – искреннюю любовь; нечестивых людей избегать, «не засиживаться в беседах, не дерзить, не бесчинствовать смехом, избегать прекословия...» [Цит. по 28]

Это вполне согласуется с современными требованиями проявления вежливости в России, а именно, проявление таких внутренних качеств как скромность, послушание уважение.

Православная основа домостроя исключает любое проявление неискренности и предполагает помогать нуждающимся, больным и голодным, не хвалиться добрыми поступками, прощать обиды [29]. Характерно, что одной из главных идей Домостроя заключалась в наставлении хозяину дома в воспитании домочадцев, что означало беспрекословное подчинение воле отца, но, с другой стороны, данное подчинение предполагало полную ответственность отца за своих домочадцев. Уже тогда вежливость была важным компонентом воспитания. В одной из глав книга предписывала обучать детей приличному поведению в чужом доме: не кашлять, не сморкаться, вежливенько стоять и по сторонам не оглядываться» [29].

Анализ концепта вежливости, свойственный русской православной культуре, позволяет выделить Е.А. Зацепиной выделить следующие особенности: проявление воспитанности, отсутствие грубости, учтивое обращение, готовность оказать услугу [30].

Специфика концепта «вежливый», в сопоставлении с концептом «культурный» приводит к выводу о том, принцип «вежливости» в русском коммуникативном сознании присутствует, но доминантой является все же концепты «культурный и воспитанный». Анализ структуры концептов показывает важную особенность. В русском понимании вежливости центральное место отводится субъекту, его внутренним качествам, уровню образованности, воспитанности [31], [32], [9].

В отличие от православной культуры, протестантская этика базируется на личной вере и прямом отношении человека с Богом. Это во многом определяет специфику вежливости в протестантских странах. Как отмечает В.Н. Новикова, в первую очередь, акцент ставится на уважительном отношении к собеседнику, стремлении в прямоте и деловитости [33]. В коммуникации эти установки транслируются посредством негативной вежливости, через стратегии дистанцирования, хеджирования и пр. [34]. В отличие от православной вежливости, которая в большей мере является «вежливостью сохранения солидарности», западноевропейская вежливость рассматривается как «вежливость сохранения дистанции» [35].

Англосаксонская коммуникативная культура базируется на идее мирского аскетизма, что предполагает отказ от излишеств, добрые дела, добросовестный труд. Как отмечает, Е.В. Тимофеев, жизнь для протестанта – «вечная борьба с грехом, отказ от своего я» [36]. Понятие о грехе, по нашему мнению, во многом определил основу коммуникации протестантского общества. Еще Ансельм Кентерберийский писал, что согрешивший человек не может избежать наказания за грех и должен возместить ущерб. Если грех прощается без наказания, человек остается неуправленным. Такая трактовка отношения

между человеком и Богом позволяет осмысливать их в категориях судебных отношений и, таким образом, закладывает представление об ответственности и личных границах как о юридической норме [37].

Подобную трактовку можно найти в работах основателя протестантизма – Мартина Лютера. Говоря о свободе христианина, М. Лютер выделяет главенство внутренней свободы по отношению к свободе тела. Вместе с этим М. Лютер отмечает, что «у души не ничего другого, ни на небе, ни на земле, внутри чего она жила и была праведной... кроме святого Евангелия, Слова Божия» [38, С. 116]. Это ведет к отрицанию посредничества церкви, человек остается один на один с Богом. Таким образом, происходит автономизация внутреннего мира человека, что во многом определяет современное коммуникативное поведение [38, С. 115–117].

Дальнейшее развитие идеи автономности личности получили развитие в работах Ч. Тейлора и Х. Арендта. Как отмечает О.Б. Давыдов, многочисленные философские и телеологические дискуссии привели в протестантской культуре появлению современного автономного Я, не вовлеченного в жизненный мир, самостоятельно выбирающего направления и определяющего свои цели... Жизнь становится собственным проектом автономного субъекта [39].

Все это говорит о некоторой гипертрофии субъективной автономии, которая послужила основой собственно осмысления и, как следствие, коммуникативного поведения представителей данной религиозной культуры, где общая солидарность уходит на второй план по отношению к индивидуальной свободе и ответственности.

Рассмотрим, как данные религиозные основы определили светские этические нормы поведения. Развернутому анализу этикетных норм в западноевропейском обществе посвящены работы Н. Элиаса, который метафорически сравнивает цивилизацию с дорогами и улочками разных времен. Движение по ухабыстым дорогам среди разбойников в старые времена предполагают постоянную готовность взяться за оружие, сражаться и защищать свою жизнь от нападения. В современном мире движение на дорогах сопряжено с интенсивностью движения, но все это внешнее регулирование основывается на том, что каждый человек должен регулировать свое поведение. Таким образом, автор подводит к мысли о том, что индивиды представляют смертельную опасность друг для друга, и для противодействия этой опасности необходимы самоконтроль и дистанцирование. Сопоставляя различные этикетные нормы со времен средневековья, автор задается вопросом, почему некоторые нормы средневековья, такие, например, как поедание мяса из одного котелка или распивание вина из одного кубка сейчас представляются отталки-

вающими и неприемлемыми для современного человека. С точки зрения ценностных установок, которые уходят корнями в религиозные традиции, отталкивающим в средневековых нормах поведения является именно отсутствие той незримой стены аффектов, которая отделяет людей друг от друга. Сегодня эта стена ощутима не только при физических контактах, но и в коммуникативном поведении, что, как уже упоминалось, приводит к различным тактикам коммуникативного дистанцирования [40, С. 241–242].

Все это требует от протестанта дисциплинированности, ответственности и уважения к собеседнику. В общении данный дух протестантизма транслируется через стратегии негативной вежливости.

Сопоставительный анализ религиозных основ вежливости подтверждает разнонаправленные векторы при общении: в российской культуре акцент направлен на говорящего, что позволяет определить русскую коммуникативную культуру как субъектно-ориентированную. Протестантская культура, напротив, направлена на адресата, что определяет ее как адресно-ориентированную [40].

При общении эта особенность ярко проявляется в употреблении чрезмерной вежливости (*overpoliteness*), которая рассматривается как норма в англо-саксонской коммуникативной культуре. Данное утверждение находит подтверждение при рассмотрении проблемы извинения и ее культурной специфики. Как утверждает М.Ю. Рябова, существует значительная разница между употреблением слов извинений в русской и английской коммуникативной культурах, что позволяет глубже понять их специфику [42]. Слово *"sorry"* англичане используют каждый раз, когда сталкиваются (независимо от того, кто оказался виновником столкновения), просят или задают вопрос, если задела кого-то, просят повторить, что не услышали, когда хотят прервать беседу и удалиться и т.д. То же самое относится к выражению благодарности. Такое множественное использование слов *"sorry"* and *"thank you"* позволяет согласиться с мнением К. Фокса, что эти выражения не есть выражения искренней благодарности [43], а скорее являются экспрессивным актом, основной функцией которого – «восстановить баланс или гармонию между коммуникантами, достичь равновесия» [42, С. 136].

В русской коммуникативной культуре формулы извинений напротив сохраняют свою содержательную ценность. Рассматривая извинения в русском языке, А.Ю. Чернышова и Чан Ваньцзюнь выделяют светскую и религиозную культуры извинений, где для светской характерны тактики умаления вины, обидчика, а для религиозной, напротив, усугубления, что основано на рече-поведенческой тактике покаяния на исповеди [44].

Данная особенность вновь возвращает нас к религиозным истокам категории вежливости в русском речевом дискурсе. Тот факт, что в русском языке слова извинения и благодарности имеют более ограниченное употребление по сравнению с другими языками, является, на наш взгляд, еще одним подтверждением в пользу содержательности и более глубокого характера данных речевых конструкций в противовес *overpoliteness* западной культур.

Различное отношение к успеху христианской и протестантской культурах определило две противоположные стратегии в речевом поведении: принижение успеха и прославление трудолюбия, бережливости и, как следствие, финансовой состоятельности. В ответ на благодарность русский человек скорее всего скажет, «не за что, не стоит» и т.д.. Напротив, представитель западной культуры с радостью примет благодарность, отмечая при этом значимость собственных действий.

Принижение собственных достижений ярко выражается в такой речевой стратегии как ответ на вопрос «Как дела?». Хорошо известно, что представители англо-саксонской культуры дадут ответ, который свидетельствует о их самом наилучшем состоянии. В России, напротив, сохраняется традиция прибедняться. Данная традиция уходит корнями еще к язычеству, где считалось, что злые духи могут обратить внимание на предмет похвалы, позавидовать и отнять. Причем после принятия православия данный обычай удерживаться от хвастовства наложился на православные представления о скромности, а хвастовство по-прежнему считалось грехом. В силу большей содержательности русских речевых стратегий данный вопрос воспринимается многими русскими как проявление искреннего интереса, в то время как в европейском сообществе вопрос «*How do you do?*» порой вовсе не требует ответа [45, С. 16].

Сопоставление русских и западных речевых стратегий еще раз убедительно доказывает [35], что вежливость в русской культуре направлена больше на сохранение солидарности, а в западной – на сохранение дистанции.

Сопоставление религиозных основ, определивших речевые стратегии вежливости, приводит нас к исследованию В.В. Леонтьева [46], который отмечал дуальную модель русского мышления, в основе которого православный принцип двухполюсного ценностного поля. Данная система русского православия находит отражение в существовании четкое разграничение загробной жизни на рай или ад. В западной религиозной мысли существует такое понятие, как «чистилище», то есть определенная нейтральная зона между двумя полюсами.

Рассмотрим, как данное различие определяет рече-

вые стратегии вежливости. Как справедливо отмечает Т. Ларина, в русской культуре в силу отсутствия четко выраженной нейтральной зоны между добром и злом, положительным считается то, что не предполагает грубости [8]. Это значит, что вежливость в русской культуре многие определяют как «человек, которые не грубит, не ругается, не перебивает».

Более того, если в европейском речевом этикете существует ряд нейтральных речевых стратегий, которые можно использовать в целом ряде ситуаций, то в русском этикете в силу их множества, достаточно сложно выбрать одну нейтральную [45].

Для подтверждения результатов исследования был проведен опрос студентов 1–4 курсов, обучающихся в РУДН имени Патриса Лумумбы и МПГУ. Всего в опросе приняли участие более 150 студентов. Студентам было предложено дать развернутый ответ на вопросы: (Таб. 1.)

1. Что для вас значит быть вежливым?
2. Как вы относитесь к проявлениям чрезмерной вежливости?
3. Как вы обычно реагируете на слова благодарности?
4. Как вы обычно реагируете на вопрос «Как дела?»

45% участников опроса отмечают, что быть вежливым – значит «Не грубить, не перебивать, не быть слишком прямолинейным», что можно интерпретировать как кенотическое православное самоограничение. Характерно, что большинство студентов описывают вежливость через отрицательные формулировки – «Не перебивать, не быть и т.д.». Помощь окружающим отметили 22% студентов. Активные действия как проявление вежливости свидетельствуют о том, что данная категория не является формальной, а основана на групповой солидарности. 19 % студентов определяют вежливость через отказ от эгоцентризма, возвращая нас к тезису, что проявление личности возможно только через взаимодействие с другими. Использование вежливых слов отмечают лишь 6 % опрошенных. Все это подтверждает тезис о том, что русская вежливость, которая уходит корнями в православные традиции, является нравственной, аскетичной установкой, в основе которой лежит кенезис, и кенотическая любовь к ближнему – готовность к самоумалению, самоотречению ради ближнего.

В отношении в чрезмерной вежливости подавляющее большинство описывает ее как неискреннюю, наигранную, что подтверждает мысль о том, что православие заложило в категорию вежливости подлинно нравственные основы. Чрезмерная вежливость воспринимается как лишенная внутреннего содержания и, напротив, способствует созданию дистанции там, где ожидается сближение.

Анализ ответа на вопрос «Как вы обычно реагируете

Таблица 1.

Данные опроса о проявлении категории вежливости среди студентов 1–4 курсов РУДН и МПГУ.

Вопрос	Доминирующая категория ответов	Процент
Что значит быть вежливым?	Не грубить; Не быть слишком прямолинейным; Не перебивать;	45%
	Помогать окружающим (открывать двери, уступить место и т.д.);	22%
	Уважать других людей и их чувства; Не думать только о себе;	19%
	Быть доброжелательным, дружелюбным, щедрым, добрым;	8%
	Говорить вежливые слова.	6%
Как вы относитесь к проявлениям чрезмерной вежливости?	Чрезмерная вежливость кажется наигранной и неискренней.	97%
	Воспринимаю индифферентно	3%
Как вы обычно реагируете на слова благодарности?	Не за что	45%
	Да ладно, ерунда	21%
	Обращайся	19%
	Пожалуйста	15%
Как вы обычно реагируете на вопрос «Как дела»?	Нормально. Все хорошо.	85%
	Отлично. Лучше всех.	15%

Составлено автором на основе опроса.

на слова благодарности?» позволяет интерпретировать ответы следующим образом. 45% респондентов отмечают реакцию через занижение собственных заслуг («не за что, ерунда»), что также соотносится с религиозной формой кенезиса – принижения, самоотречения. Ответ 19% респондентов («обращайся») демонстрирует коллективную солидарность и только 15% в опрошенных признают собственные заслуги проявляя реакцию, типичную для протестантской культуры – «Пожалуйста». Это, отчасти, можно объяснить тем, что в опросе принимали участие студенты института иностранных языков, которые уже частично сформировали вторичную языковую личность и в некоторых ситуациях модифицируют свое речевое поведение согласно установкам изучаемого иностранного языка.

На вопрос «Как вы обычно реагируете на вопрос «Как дела?»» 85% дали ответ «нормально». Данный ответ вряд ли можно расценивать как информативный, это, скорее, готовность к общению, установление контакта, причем нейтральность здесь можно трактовать и как занижением собственных достижений, что вновь согласуется с религиозным кенезисом. 15% опрошенных указали

реакцию «отлично» - что вновь указывает на заимствование коммуникативных норм изучаемого языка. Также нужно принять во внимание возрастные ограничения респондентов, так как опрос проводился среди аудитории, средний возраст которых – 21 год.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. В категории вежливости можно выделить центр и периферию. В центральной части представлены установки, которые являются общими для многих культур. Вместе с тем, на периферийных участках проявляются некоторые особенности, закрепленные культурной, религиозной, исторической спецификой данного языкового коллектива. Рассмотрение религиозных основ проявления вежливости приводят нас к выводу о том, что такие религиозные основы как кенезис, различное отношение к греху – юридическая и органическая теория), автономизация своего я через умаления роли Творца в протестантизме и, напротив, диалогичность как условие развития личности в православии – все это отразилось в коммуникативных стратегиях проявления вежливости в русском и в английском языковых сообществах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения / Стернин И. А // Kommunikativ– funktionale Sprachbetrachtung. Halle. – 1989. – S. 279–282.
2. Очерк американского коммуникативного поведения / Под ред. И.А. Стернина, М.А. Стерниной. – Воронеж, 2001.

3. Американское коммуникативное поведение / Под ред. И.А. Стернина, М.А. Стерниной. — Воронеж, 2001.
4. Sternina M., Sternin I. Russian and American Communicative Behavior / Sternina M., Sternin I. —Voronezh, 2003.
5. Русское и финское коммуникативное поведение / Под ред. И.А. Стернина, И.П. Лысаковой. Вып. 1. — Воронеж, 2000; Вып. 2. — СПб., 2001; Вып. 3. — Воронеж, 2002; Вып. 4. — Воронеж, 2004.
6. Русское и французское коммуникативное поведение. Вып. 1 / Под ред. И.А. Стернина, Р.А. Ермаковой. — Воронеж, 2002
7. Ю.И. Прохоров, И.А. Стернин. Русские: коммуникативное поведение / Ю.И. Прохоров, И.А. Стернин. https://thelibrary.ru/books/iosif_abramovich_sternin/russkie_kommunikativnoe_povedenie-read.html. (дата обращения: 07.07.2026).
8. Ларина Т.В. Категория «вежливость» как отражение социально-культурных отношений (на примере английской и русской коммуникативных культур) / Ларина Т.В. // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. № 4. — С. 137–147)
9. Ларина Т.В. Вежливость как предмет лингвистического изучения / Ларина Т.В. // Коммуникативное поведение. Вып. 17. Вежливость как коммуникативная категория / Научный редактор И.А. Стернин. —Воронеж, Издательство «Истоки», 2003. — С. 10–22.
10. Ерзинкян Е.Л. Лингвистическая категория вежливости. Семантика и прагматика / Ерзинкян Е.Л. — Ереван, Издательство ЕГУ, 2018. — 412 стр.
11. Почепцов Г.Г. Предложение / Почепцов Г.Г. // Теоретическая грамматика современного английского языка. — М.: Высшая школа, 1981. — С. 164–281.
12. Иссерс О.С. Бестактный вопрос как коммуникативная проблема русской речевой культуры / Иссерс О.С. // Русский язык за рубежом. — 2003. — № 5. DOI: 10.37632/PI.2023.300.5.003. https://gefest.rads-doi.org/public/dir_files/articleFile/48875.pdf. (дата обращения 10.07.2026).
13. Leech G.N. Principles of Pragmatics / Leech G.N. — London; New York, 1983. —250 p.
14. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: Нормативный и социокультурный контекст / Формановская Н.И. — М., 2002. — 236 с.
15. Клименко О.К. Категория вежливости и речевой этикет в русском языке / Клименко О.К. // Русский язык в современном обществе: Функциональные и статусные характеристики. — 2005. — №2005. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-vezhlivosti-i-rechevoy-etiket-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 09.07.2026).
16. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни / Дюркгейм Э. // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. — М.: Антология, 1998. — 432с.
17. Багаева К.А., Цырендоржиева Д.Ш. Социальные функции религии и специфика их реализации в условиях современности / Багаева К.А., Цырендоржиева Д.Ш. // Вестник БГУ. — 2023. — №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-funktsii-religii-i-spetsifika-ih-realizatsii-v-usloviyah-sovremennosti> (дата обращения: 09.07.2026).
18. Невлева И.М., Сережко Т.А., Кохан Ж.С. Традиционная культура: религиозно-этические основы / Невлева И.М., Сережко Т.А., Кохан Ж.С. // НОМОТНТИКА: Философия. Социология. Право. — 2017. — №17 (266). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-kultura-religiozno-eticheskie-osnovy> (дата обращения: 21.07.2026).
19. Бабаева А.В. Место и роль религии в культуре / Бабаева А.В. // JSRP. — 2013. — №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-religii-v-kulture> (дата обращения: 21.07.2026).
20. Евангелие от Луки. Глава 6. (Лк 6:31). <https://azbyka.ru/biblio/?Lk.6&r>. (дата обращения: 21.07.2026).
21. Варюхин В. Золотое правило этики: путешествие через века и культуры / Варюхин В. <https://proza.ru/2026/05/11/916>. (дата обращения: 21.07.2026).
22. Митр. Иоанн Зизиулас. Бытие как общение. Очерки о личности и церкви / Митр. Иоанн Зизиулас. — М.: Свято-Филаретовский институт, 2006. — 360 с.
23. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви / Лосский В.Н. — М., 1991. — 199 с.
24. Павлова Л.П. (монахиня Лонгина) Богословский взгляд на понятие личности в антропологии Архим. Софрония (Сахарова): дис. ... кандидата теологии. Санкт-Петербург, 2023 / Павлова Людмила Петровна. [dissertation_pavlova.pdf](https://disser.pavlova.pdf). (дата обращения: 21.07.2026)
25. Сизов С.Е. Философские истоки органической теории спасения в православном богословии / Сизов С.Е. // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — №462. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-istoki-organicheskoy-teorii-spaseniya-v-pravoslavnom-bogoslovii> (дата обращения: 16.07.2026).
26. Думитраке Ю.К. Кенозис как философское понятие/ Думитраке Ю.К. // Дискуссия. — 2014. — №10 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kenozis-kak-filosofskoe-ponyatie> (дата обращения: 16.07.2026).
27. Караханян Е.В. Понятие успеха в российской культуре / Караханян Е.В. // Вестник Башкирского университета. — 2008. —Т. 13. №2 (363) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-uspeha-v-rossiyskoy-kulture> (дата обращения: 21.07.2026).
28. «Домострой» священника Сильвестра (<https://tulaeparhia.ru/publikatsii/5688-3/>) (дата обращения: 21.07.2026)
29. Ковынычева М. Домострой: нормы семейной жизни на Руси / Ковынычева М. (<https://www.culture.ru/materials/254777/domostroi-normy-semeinoi-zhizni-na-rusi?ysclid=mcxse3eo990766139>) (дата обращения: 21.07.2026).
30. Зацепина Е.А. К изучению концепта вежливость / Е.А. Зацепина // Коммуникативное поведение. Том Выпуск 17. — Воронеж: Издательство Истоки, 2003. — С. 57–61. — EDN OYZFRX.
31. Раренко М.Б., Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 512 с.
32. Козлова Л.А. Сопоставительная прагматика: речевые акты в этнокультурном дискурсе. Учебное пособие. — Барнаул, ФГБОУ ВО «АлтГПУ», 2021. — 175 с.
33. Новикова В.Н. Протестантская этика как основа воспитательных традиций шведского народа / Новикова В.Н. // Теория и практика общественного развития. — 2012. — №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protestantskaya-etika-kak-osnova-vospitatelnyh-traditsiy-shvedskogo-naroda> (дата обращения: 10.07.2026).
34. Россинская Е.А., Россинский А.Г., Неда Камех Хош. Teaching Strategies to Form Oral Speech Competencies in English / Россинская Е.А., Россинский А.Г., Неда Камех Хош // Proceedings of SOCIONT 2022 — 9th International Conference of Education and Education on Social Sciences 13-14th June 2022 Online Conference.

- Рр.129-136. ISBN: 978-605-06286-6-1.
35. Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Ратмайр Р. – М., 2003. – 272 с.
 36. Тимофеев Е.В. Специфика этики и аксиологии протестантизма: потенциал к внутриконфессиональному диалогу / Тимофеев Е.В. // Манускрипт. – 2019. – №1.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-etiki-i-aksiologii-protestantizma-potentsial-k-vnutrikonfessionalnomu-dialogu> (дата обращения: 15.07.2026).
 37. Искушение = Atonement: Atonement: Материалы Второго междунар. симп. христиан. философов. Почему бог стал человеком = Cur Deus homo / Ансельм Кентерберийский; Пер. с лат. Егора Начинкина. – Санкт-Петербург: Высш. религиоз.-филос. шк., 1999. – 287, [1] с.; 20 см.; ISBN 5-900291-14-6.
 38. Лютер М.О свободе христианина / Лютер М. // Составление, вступ. статья, пер. с нем., коммент., примеч. Ивана Фокина. — Издательство «АРС», 2013—728 стр. ISBN 978-5-905551-05-5.
 39. Давыдов О.Б. Коммунитаристский проект общества: философская критика и обоснование. Дис. ...док. фил. наук. 09.00.11. На правах рукописи / Давыдов Олег Борисович. Владивосток, 2017. Диссертация_Давыдов.pdf (дата обращения: 15.07.2026).
 40. Элиас Н.О процессе цивилизации: социогенетические и психогенетические исследования. Т.1.: изменения поведения в высших светских кругах запада / Н. Элиас // Культурология. – 2001. – № 1(17). – С. 25–77.
 41. Власян Г.Р. Различные подходы к определению лингвистической вежливости / Власян Г.Р. // Вестник НВГУ. – 2010. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichnye-podhody-k-opredeleniyu-lingvisticheskoy-vezhlivosti> (дата обращения: 10.07.2026).
 42. Рябова М.Ю. Категория вежливости в этикетной коммуникации: семантика извинения / М.Ю. Рябова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 3. – С. 131–138. – DOI 10.17238/issn2227-6564.2016.3.131.
 43. Фокс К. Англия и англичане. То, о чем умалчивают путеводители / Фокс К.М., – 2012. – 512 с),
 44. Чернышева А.Ю. Извинения в русской и китайской коммуникативных культурах / А.Ю. Чернышева, В. Чан // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы: Труды и материалы Международной конференции, Казань, 01–04 октября 2018 года / Под общей редакцией Е.А. Горобец, О.Ф. Жолобова, М.О. Новак. Том 1. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2018. – С. 182–185.
 45. (Русский речевой этикет: Учебно-метод. пособие / НГТУ; Сост.: Н.С. Конищева, О.В. Гундяева. – 2005. – 59 с.
 46. Леонтьев В.В. «Темная сторона» вежливости: историко-прагматический анализ номинаций ее субъектов в русской лингвокультуре / В.В. Леонтьев // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018. – № 54. – С. 132–162.

© Россинская Екатерина Александровна (erossinskaya@yandex.ru), Неда Камех Хош (kamekh-khosh-n@rudn.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»